Если иноязычные слова используются главным образом в языке науки или для специальных целей, их немецкие соответствия формируют общеупотребительный пласт лексической системы языка. В дальнейшем мы планируем исследовать частотность употребления данных слов в различных типах дискурса.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика // Избранные труды. М., 1995. Т. 1.

2. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избранные труды. Исследования по русской грамматике / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1975. С. 166 – 221.

3. Грицких О.В. Словообразовательная субстантивная синонимия в немецком и русском языках : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005.

4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.

5. Николаев Г.А. Словообразовательная синонимия и обратная соотнесенность // Развитие синонимичных отношений в истории русского языка. Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1980.

6. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М. : Высш. шк., 1984.

7. Donalies E. Das Konfix. Zur Definition einer zentralen Einheit der deutschen Wortbildung // Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation. 2000. №28. S. 144–159.

8. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden. Mannheim – Wien – Leipzig : Dudenverlag, 1999.

9. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen : Niemeyer, 1995.

10. Seiffert A. Autonomie und Isonomie fremder und indigener Wortbildung am Beispiel ausgewählter numerativer Wortbildungseinheiten. Berlin : Frank/ Timme, 2008.

Considering the issue of word-formative synonymy of nouns with borrowed and autochthonic post-components (on the material of the German language)

There is considered the notion "word-formative synonymy", defined the word-formative synonyms, analyzed the word-formative synonyms with synonymic loanwords and autochthonic post-components in the modern German language.

Key words: *word-formative synonymy, word-formative element, borrowed suffix, autochthonic suffix, confix, post-confix, compound word, composite.*

Л.Н. РЕБРИНА
(Волгоград)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОПЕРАЦИЙ ПАМЯТИ В СУБСТАНДАРТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА*

На материале нижненемецкого диалекта «Платт» исследуются специфика субстандартной репрезентации операций памяти, релевантные для их номинации характеристики обозначаемых ситуаций, вычленяемые сознанием носителей диалекта и отражаемые в семантике анализируемых конституентов лексико-семантической системы «Платт», а также способы их положительной и отрицательной квалификации.

Ключевые слова: *семантика, номинация, репрезентация, память, субъект, объект.*

Язык является «неотъемлемым компонентом цепи взаимодействий между человеком, обществом и природой» [1, с. 323], что обусловливает необходимость дифференциации в рамках данного взаимодействия языковых вариантов по горизонтали и вертикали, которой отвечает иерархическая модель «Стандарт – Субстандарт – Нонстандарт». Субстандарт составляют разновидности языка, характеризующиеся системностью на всех языковых уровнях [2], примером чего является нижненемецкий диалект «Платт».

Данная работа выполнена в рамках более масштабного исследования, посвященного изучению вербализации категории памяти и языковых аспектов функционирования памяти на материале немецкого языка. Ранее мы описали единицы первичной и вторичной номинации операций памяти в германском варианте стандартного языка. В данной статье анализируются закономерности субстандартной репрезентации памяти с целью выявить универсальные (для стандарта и субстандарта) и уникальные, специфичные для стандарта закономерности оязыковления соответствующих ситуаций, опосредованных языковым сознанием носителей данной разновидности немецкого языка.

* Исследование проведено при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.» (Госконтракт №02.740.11.0376).

© Ребрина Л.Н., 2011

Платт распространен в качестве языка повседневной коммуникации в нижненемецких землях, является исторически более ранней самостоятельной формой, сосуществующей в Германии уже на протяжении 500 лет с верхненемецким (Hochdeutsch). По грамматике и произношению он имеет больше общего с нидерландским, фризским и английским, чем с верхненемецким. Для анализа были отобраны лексемы, устойчивые выражения, поговорки, пословицы, описывающие операции памяти, память как способность (более 100 конституентов), а также положительные, отрицательные ментальные характеристики лица (45 единиц) из словаря [4]. Впоследствии единицы были распределены по парадигматическим объединениям, внутренняя структура которых отражает разделение на основные операции памяти. В субстандартном языковом пространстве «Платт» базовые операции памяти характеризуются равной степенью эксплицированности в его лексико-семантической системе, о чем свидетельствует, в частности, практически одинаковый размер подгрупп. Для иллюстрации проделанного анализа приведем примеры некоторых единиц.

Подгруппа «воспроизведение информации в памяти». Для описания целенаправленного воспоминания носителями платт используются глагольные коллокации с именным компонентом *Rege* (f) – «die Reihe»: *in'e Rege bringen, up'e Rege kreigen.* Субъект стремится подробно и детально вспомнить фрагмент прошлого опыта и как-то упорядочить, организовать этот опыт. Семантика данной коллокации включает дополнительные признаки «интенсивность операции памяти» и «сопутствующая интеллектуальная обработка объекта». Например: *Ik kann dat nich mēr up`e Rege kreigen* – «Ich weiß den Hergang nicht mehr genau» (Там же, с. 203). Глагол *utkramen* имеет переносное значение «alles, was man auf dem Herzen, im Gedächtnis hat, an Ärger, Erlebnissen usw., erzählen», производное от его прямого значения «auspacken, überzählige oder unnütze Sachen entfernen» (Там же, с. 287). Он используется для описания полиситуативной операции, т.е. включающей более одной элементарной ситуации: когда субъект вспоминает нечто, хранящееся у него в памяти, и рассказывает кому-либо об этом. Такая операция воспоминания имеет обязательное сопутствующее действие (рассказ), наступающее после завершения базовой ситуации, и предполагает наличие не только субъекта и объекта, но и адресата.

Подгруппа запечатления фрагментов прошлого в памяти. Глаголы *bĭmsen, inbĭmsen* имеют значение «einprägen, einüben», т.е. описывают операции интенсивного сохранения информации, направленные преимущественно на объекты, подлежащие впоследствии воспроизведению и сопряженные с тренировкой и повторением [4, с. 42]. Аналогичное значение имеют 1) *inbillen, sik* – «sich in den Kopf setzen» (Там же, с. 118); 2) *inknüdden* / *inknütten* – «einprägen, ans Herz legen» (объекты – эмоциональные переживания, впечатления) (Там же, с. 119); 3) *owerleren* – «einen Wissensstoff sich durch wiederholtes lesen oder Hersagen einprägen» (Там же, с. 151) (объект – какой-то квант знания, учебный материал; сопутствующее действие – регулярное повторение).

Bitau lernen означает «nebenbei lernen» и называет ситуацию запоминания объектов, оцениваемых самим субъектом как не очень важные. Операция памяти представляется как сопутствующая другому действию (базовому). Например: *Dat Koken lere ik bitau* – «Das Kochen lerne ich nebenbei» (Там же, с. 46). Неспециализированное в номинации операций памяти существительное *Speigel* (m) («der Spiegel») входит в качестве именного компонента в состав устойчивого выражения *sik nich hinnern Speigel stecken*, выбираемого носителями «Платт» для обозначения запоминания, направленного на отрицательно оцениваемый объект, сопровождаемого негативным эмоциональным переживанием (обида). Например: *R. dat well hei sik woll nich hinnern Speigel skeken* – «er merkt sich das, was ihm Unangenehmes gesagt wird» (Там же, с. 239). Конституент *wismaken* означает «weismachen, jem. leren» (Там же, с. 321) и описывает операцию каузации запоминания. Например: *einen wat wīs maken* – «einen etwas sich merken lassen, jem. etwas aufbringen»; *lāt dik van den Kērl doch nix wismaken* (*Не учись / не перенимай ничего у этого парня*) (Там же, с. 320).

Подгруппа утраты информации в памяти. Глаголы *verbasseln*, *verbissen* имеют значение «infolge Zerstreutheit, Aufregung, Kopflosigkeit oder Nachlässigkeit etwas vergessen, verlieren oder unauffindbar fortliegen» (Там же, с. 38). Данные единицы называют операцию забывания, обусловливаемую либо интеллектуальными качествами (рассеянность, небрежность, легкомысленность), либо эмоциональным состоянием (волнение, возбуждение) человека.

Глагол *verbullern* является производным от *Bulle* (n) («*der Stier*» – бык) и используется для обозначения операции забывания, когда объектом выступает какое-то намерение, действие (*wat verbullern* – «etwas zu tun vergessen») [4, с. 293]. *Versweten* («verschwitzen») имеет переносное значение «vergessen» и используется для номинации ситуации забывания по рассеянности, недосмотру или в связи с особыми обстоятельствами; объектом выступают некие предметы. Например: *Ik woll Haut ūt̓ `r Stadt midderbringen, häbbe et aber versw ē̓t* (*Haut* – «der Hut») (Там же, с. 302). Соответствующая характеристика личности может описываться 1) конституентом *vergettern* («vergeßlich»): R.`*n vergettern Ās häbben* – «vergeßlich sein» (грубое, просторечное выражение) – *Ās* означает «Arsch» и указывает на отрицательную оценку говорящим данной ситуации и качества человека; 2) пословицей *He wür glatt sien Mors vergeten, wenn de nich anwussen weer* – «er würde glatt seinen Hintern vergessen, wenn der nicht angewachsen wäre («er ist vergesslich») [3], т.е. буквально, «он бы и зад свой забыл, если бы тот не прирос».

Подгруппа хранения информации в памяти. Для описания операции хранения объектов в памяти используется глагольно-именное сочетание с существительным *Kopp* (m) и глаголом *häbben – in Koppe häbben*, которое может распространяться за счет компонентов, указывающих на разные дополнительные, специфичные признаки соответствующей ситуации. Например: *Rupen in Koppe häbben* / *nix ās Grappen in Koppe häbben* / *Wippjen in Koppe häbben* / *nix ās Galöppe in Koppe häbben* – «nur Unvernünftiges im Kopf haben» (Там же, с. 90). В данных коллокациях реализуется оценка объекта как несерьезного, недостойного для хранения в памяти.

Глагол *witten* / *wetten,* используемый носителями «Платт» для описания хранения информации в памяти, также может распространяться, образуя коллокации, входить в состав устойчивых выражений. Если говорящий уверен, что никто не может знать какого-то факта, не помнит, не хранит данную информацию в памяти, то для номинации такой ситуации он может выбрать устойчивое выражение R. *dat weit de Schinder*, которое означает «das weiß der Teufel», т.е. «едва ли кто-то это помнит, знает». *Schinder* (m) означает «der Henker, der Folterknecht» [4, с. 217]. Возможный субъект этой операции памяти оценивается говорящим негативно.

На хранение / наличие отрицательно оцениваемых субъектом объектов, сопровождающее операцию памяти эмоциональное переживание (обиду), а также на сопутствующее последующее действие (ответ обидчику) указывает глагол *nadragen* – «eine Beleidigung u.Ä nachtragen»*: Hei hat mik dat lange na-edragen, datt ik ön nich taur Hochtit ernödigt häbbe* (Там же, с. 172).

Ироничная оценка способности хранить в памяти необходимую информацию реализуется в пословице *Du kennst ok keen annern Vogel as de Katt, un wenn se keen Steert harr, dachst du dat weer een Komissbrod* – «Du kennst auch keinen anderen Vogel als die Katze und wenn sie keinen Schwanz hätte, dächtest du, sie wäre ein Kommissbrot», т.е. «Deine Kenntnisse … sind begrenzt» [3].

Подгруппа характеристики ментальных способностей личности. Позитивная квалификация ментальных способностей существенно менее эксплицирована. Одним из средств номинации позитивной оценки ментальных способностей может служить прилагательное *klauk* («klug»): *n klauken Kerl* [4, с. 131]. Несмотря на свою положительную семантику, слово *klauk* входит в качестве словообразовательного компонента в состав сложных слов, которые выражают неодобрительное отношение к лицу, обладающему и хвастающему экстраординарными ментальными способностями: 1) *klaukschiten* («сыпать умом» / «ум из ушей лезет») – R. *hei kann wīer nix ăs klaukschiten*; 2) *Klaukschiter* (m) – «der überkluge Besserwisser» (Там же, с. 132). Грубую, просторечную стилистическую окраску им придает глагол *schiten* («scheißen») и производное существительное *Schitt* / *Schett* (Там же).

Ироничная ментальная характеристика субъекта репрезентируется 1) в пословице *Klaug wie de Immen, nur Honnich kannst nich schieten* – «Klug sein wie die Bienen, nur keinen Honig produzieren können»; 2) в выражении *He kann Kattenschiet in Düstern rieken* – «Er kann Katzenscheiße im Dunkeln riechen» [3], т.е. «некто имеет много информации в памяти, только не умеет ей воспользоваться».

В качестве функционального эквивалента могут быть рассмотрены существительные: 1) *Ölgötze* (m u. n) (alt von der Öllampe) – «ein dummer, tölpelhafter Mensch, der nichts mehr weiss» [4, с. 321]; 2) *Torf* (m) («Torf»): R. *hei hat statts Brägen* («Hirnmasse») *Torf in Koppe* – «er ist dumm, weiß nichts mehr»

[4, с. 268]; 3) *Hămpit* (m) («Hauswurst»), употребляемое в переносном значении «einfältiger dummer Mensch», т.е. «ограниченный, глуповатый человек» (Там же, с. 103); 4) *Pēsel* (m) («das Geschlechtsglied der Hengste, Stiere u. Eber»), служащее грубым ругательным наименованием для лиц, как правило, преклонного возраста, которые не отличаются большим умом, ничего не помнят, – «Schimpfname für einen dummen, einfältigen Menschen, der nicht mehr weiß» (Там же, с. 187); 5) *Schapschitte* / ≈ *Schafkopp* («derb, der Kot vom Schaf»): derbe R. – *de is sau döttisch ăs Schāpschitte* (Там же, с. 214); 6) *Hŏlster* (m) («lederne Umhängetasche, wie sie z.B. die Schäfer tragen, Schulranzen»): R. *düsse de Hŏlster* – «von einem ungelenken, nicht sehr klugen Menschen, der nichts im Gedächtnis hat» (Там же, с. 114); а также пословица: *Grotes Hus un nen lütten Wech* – «Großes Haus und einen kleinen Weg, т.е., zwar einen großen Kopf, aber nichts drin haben»; выражение: *du hast dien Kopp ok nur förn Frisör* – букв. «у тебя голова только для того, чтобы делать прически» [3].

В семантике проанализированных конституентов содержится указание на релевантные для номинации, т.е. вычленяемые сознанием носителей «Платт», характеристики обозначаемых ситуаций и их участников: 1) наличие / отсутствие каузации; 2) характер операции (участие воли субъекта; качество; темпоральная характеристика (внезапность, регулярность, повторяемость, постепенность, длительность); оценка операции памяти как сопутствующей какому-либо другому действию (базовому); наличие сопровождающего эмоционального переживания; субъективная оценка говорящим операции в целом (отрицательная / положительная; успешная / неуспешная / невыполнимая)); 3) наличие сопутствующего действия; 4) особые обстоятельства (качества личности или эмоциональное состояние); 5) характер субъекта (активный, инициирующий операцию; наличие косвенного субъекта – субъекта-партнера, субъекта-каузатора; наличие адресата сопутствующего действия; оценка субъекта); 6) характер объекта (специфичные ограничения на потенциальный объект; отрицательная / положительная / ироничная оценка объекта).

Положительная характеристика способности реализуется через приписывание субъекту невозможного действия, указание на временные параметры действий (быстро – хорошо), квантитативную характеристику объекта (много – хорошо). Отрицательная оценка мотивируется сомнением в действительном наличии у субъекта соответствующих ментальных качеств; квантитативной характеристикой объектов (мало – плохо, чрезмерно много – плохо); соотнесением с возрастными периодами людей, животных, растений (молодой – плохо, старый – плохо; перезрелый – плохо); характеристикой субъекта как неспособного к повседневным, простым действиям; негативными поведенческими и физиологическими характеристиками; образными сравнениями, уподоблениями человека или квазиорганa ментальной активности предмету (*Hŏlster, Hŏltslage, Kolpott*, *Kolkopp, Ölgötze, Torf, Pulwerkopp, Hămpit, Schapschitte*), животному (*Haselüttchen, Kalf, Bock, Ramm*), части тела человека или животного (*Pēsel*, *Pippenkopp*).

Описанный в данной статье и проведенный нами ранее анализ языковых средств стандартного варианта позволяет выделить следующие универсальные черты, характеризующие репрезентацию памяти в немецком языке: 1) все базовые операции памяти (запечатление, утрата, воспроизведение, хранение информации в памяти) получают экспликацию в языке; 2) ситуации каузации операций памяти получают меньшую экспликацию; 3) языковая модель памяти включает в качестве базовых составляющих три компонента: субъект, объект, собственно процесс; 4) в семантике единиц содержится указание на денотативные несубстанциональные признаки ситуации, денотативные субстанциональные признаки ее участников, а также на неденотативные параметры, интерпретирующие впечатления или оценку денотата субъектом, которые в своей совокупности определяют лексическое значение и синтагматику единиц.

Специфика репрезентации памяти в рассматриваемой субстандартной разновидности заключается в 1) практически одинаковой степени экспликации конкретных базовых операций памяти; 2) меньшей дифференциации признаков, отражаемых в семантике единиц; 3) регулярной апелляции при номинации соответствующих ситуаций к тому, что окружает говорящего в повседневной жизни, и связанной с этим релевантности предметного и зоологического и, отчасти, анатомического тематических кодов; 4) образном описании операций памяти, преимущественно через конкретно-физические действия и ощущения; 5) высокой доле конституентов с пометкой «derb» (≈10%).

Литература

1. Шамне Н.Л. Теоретические основы разработки алгоритма эколингвистического мониторинга // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов : материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 12–14 апр. 2010 г. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. С. 323–327.

2. Henn-Memesheimer B. Über Standart- und Nonstandartmuster generalisierende Syntaxregeln // Sprachlicher Substandart / G. Holtus, E. Radtke. Tübingen : Niemeyer, 1989. B. II. S. 169–228.

3. Jellinghaus H. Sprichwörter und Redensarten aus Nordwestfalen // Niederdeutsches Jahrbuch. 1912. Vol. 38.

4. Wrede F. Plattdeutsches Wörterbuch, Kreis Burgdorf i Han. Celle : Schweiger &Pick Verlag, 1960.

Representation of memory operations in the substandard space of the German language

On the basis of the material of the Low German dialect "Platt" there is researched the specific character of substandard representation of memory operation, characteristics of the noted situations, relevant to their nominations, sorted out by dialect native speakers' consciousness and reflected in the semantics of the analyzed constituents of the lexical and semantic system Platt, as well as the means of their positive and negative qualification.

Key words: *semantics, nomination, representation, memory, subject, object.*